

Куликова Светлана Анатольевна

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ЗАПРЕТ ЦЕНЗУРЫ КАК ГАРАНТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена анализу правового содержания конституционного запрета цензуры. Новизна предлагаемой концепции состоит в более широкой трактовке запрета цензуры не только как гарантии свободы массовой информации, но и как гарантии целого комплекса интеллектуальных прав и свобод личности. Указывается, что закрепление запрета цензуры в главе 2 Конституции РФ характеризует его в качестве элемента правового статуса личности и порождает обязанности государства по обеспечению ряда информационных прав и свобод человека и гражданина.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. I. С. 91-94. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 342.727+342.732

Юридические науки

Статья посвящена анализу правового содержания конституционного запрета цензуры. Новизна предлагаемой концепции состоит в более широкой трактовке запрета цензуры не только как гарантии свободы массовой информации, но и как гарантии целого комплекса интеллектуальных прав и свобод личности. Указывается, что закрепление запрета цензуры в главе 2 Конституции РФ характеризует его в качестве элемента правового статуса личности и порождает обязанности государства по обеспечению ряда информационные прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова и фразы: цензура; свобода мысли и слова; свобода убеждений; право на информацию; свобода массовой информации; свобода творчества.

Куликова Светлана Анатольевна, к. филол. н., доцент
Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
kulikovasveta@inbox.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ЗАПРЕТ ЦЕНЗУРЫ КАК ГАРАНТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ[©]

В юридической науке правовая природа гарантий связывается с необходимостью создания условий, обеспечивающих удовлетворение благ и интересов человека и гражданина.

Понятием «гарантии» в современной трактовке охватывается «совокупность факторов объективного (социально-экономической строй общества, состояние политической системы и т.п.) и субъективного (индивидуальное и массовое правосознание, уровень и особенности правовой культуры) свойства, которые оказывают или способны оказывать позитивное воздействие на правовой статус личности в целом, права и свободы в частности» [4, с. 14].

Общее признание получает идея о том, что гарантии являются необходимой составляющей системы конституционных прав и свобод человека и гражданина. Например, А. В. Черкасов считает, что в Конституции РФ заложен «процесс гарантирования прав и свобод», т.е. «особая форма всеобщего взаимодействия элементов действительности, при которой одни элементы выступают условием существования или взаимодействия между собой других элементов» [19, с. 11].

Запрет цензуры традиционно рассматривается как *гарантия свободы массовой информации*. Свобода массовой информации провозглашается как возможность создавать и распространять массовую информацию любым законным способом, руководствуясь собственными убеждениями и интересами. Условием реализации свободы массовой информации, является отсутствие цензуры.

Российская Конституция устанавливает целый ряд свобод, которые в научной литературе получили наименование «интеллектуальных» [1, с. 580] или «мировоззренческих свобод» [13, с. 13], текстуально и содержательно связанных друг с другом, это свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26); свобода совести, свобода вероисповедания (ст. 28); свобода выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28); свобода мысли и слова (ч. 1 ст. 29); право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию (ч. 4 ст. 29); свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания (ч. 1 ст. 44).

Интеллектуальные свободы имеют естественно-правовой характер, их правовое содержание, по мнению М. Я. Муратова, определяется «врожденной способностью человека получать, усваивать и распространять словесно выраженный опыт освоения окружающего мира» [10, с. 3].

Их реализация происходит в духовно-культурной сфере, включающей в себя ценности, верования, художественные достижения, способы познания, уровень образования, уклад жизни, бытовую и политическую мифологию, разнообразные формы участия граждан в социальной деятельности.

Большинство интеллектуальных свобод относится к «первому поколению» прав и свобод, за исключением права на информацию.

Многие исследователи отмечают двойственность интеллектуальных свобод, которая проявляется в частно-публичном характере их реализации, в результате чего выделяются несколько «уровней реализации каждой из рассматриваемых свобод» [18], и каждый из этих уровней предполагает различные методы правового регулирования возникающих при этом отношений. Вопрос о частном или публичном характере реализации свободы приобретает ключевое значение в случае решения проблемы о возможности (необходимости) ограничения той или иной свободы и гарантиях ее обеспечения.

Свобода мысли и слова занимает в системе прав и свобод граждан особое место. Свобода мысли рассматривается современными правоведом как возможность каждого человека сохранять свою индивидуальность, свое собственное понимание тех или иных проблем, и является, по мнению Е. А. Лукашевой, «существенным фактором раскрытия человеческой индивидуальности, утверждения своеобразия и уникальности каждой личности» [12, с. 155].

Иная позиция представлена в работах Л. А. Нудненко, где право на свободу мысли трактуется как право на инакомыслие: «инакомыслие – это, прежде всего, свойство личности по-своему воспринимать

действительность, не поддаваясь групповым настроениям, не принимая слепо, так называемые коллективные представления. Когда личность ставит их под сомнение, она проявляет свою естественную самостоятельность, свободу» [11, с. 15]. В этом смысле запрет цензуры в соотношении с утверждением нормы о свободе мысли означает гарантию конституционно-правовой защиты инакомыслящих.

Современные исследователи убедительно показывают, что в условиях информационного общества, когда люди узнают о происходящих событиях в основном из средств массовой информации, проблема свободомыслия должна рассматриваться в новом аспекте [7]. Самостоятельное формирование собственных знаний о происходящих событиях, выработка субъективного взгляда на мир возможны только в условиях плюралистичности СМИ, когда индивид может получить большое количество разнообразной информации, сопоставить противоположные оценки и мнения. Условием чего является запрет цензуры.

Свобода мысли находит свое естественное продолжение в свободе слова. В правовой литературе отмечалось, что «в юридическом понимании свобода слова является естественной и нормативно закрепленной возможностью каждого самостоятельно выбирать вид и меру своего речевого поведения – высказывать идеи, мнения и убеждения (распространять их письменно или устно, в полном объеме или частично, по любым вопросам и на любую тему, если это не создает угрозу правоохраняемым ценностям)» [10, с. 15]. Реализация права на свободу слова делает возможным действительную защиту всех других прав человека [6, с. 10].

Конституционный запрет цензуры применительно к свободе мысли и слова гарантирует свободный обмен идеями и мнениями, в том числе конкурентными по отношению к господствующей доктрине, а также получение достоверной информации о процессах и явлениях внутри- или внешнеполитической жизни, в целях формирования собственного мнения, выработки самостоятельных оценок происходящего и их распространения.

В конституционно-правовой науке свобода мысли рассматривается в неразрывном единстве со *свободой совести и свободой убеждений*, которые трактуются как «внутренняя свобода индивидуального мировоззрения», «пространство индивидуальной свободы каждого» [13, с. 13], «возможность индивида самостоятельно определять свои мировоззренческие позиции, делать духовный выбор» [2, с. 13]. При таком понимании свобода совести и свобода убеждений могут быть реализованы исключительно во внутреннем, духовном пространстве личности. И задача правого регулирования – обеспечить защиту от мировоззренческой дискриминации.

В то же время свобода совести включает правомочие действовать в соответствии со своими нравственными установками и публично оценивать какие-либо социально-политические события, заявления и поступки общественных деятелей и т.д. Конституционная формулировка о свободе убеждений включает в себя четыре правомочия: «выбирать», «иметь», «распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Запрет цензуры является гарантией относительно свободной реализации каждого из этих правомочий.

Отсутствие цензуры способствует естественному процессу формирования убеждений человека в соответствии с моральными и духовными ценностями семьи, этническими и религиозными традициями народа, общими принципами государственной правовой и культурной политики. Напротив, идеологический диктат со стороны государства делает невозможным свободное интеллектуальное и нравственное взросление личности, формируя ее под собственные пропагандистские установки.

Правомочие «иметь» убеждения означает, на наш взгляд, «обладать системой взглядов», «сохранять эти убеждения какой-то период времени». В этом смысле запрет цензуры необходимо рассматривать в соотношении с другой конституционно-правовой гарантией: «Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них» (ч. 3 ст. 29).

Но в наибольшей степени запрет цензуры актуализируется в тех случаях, когда внутренняя, духовная свобода индивида переходит в публично-правовое пространство, что связано с правомочиями «распространять убеждения и действовать в соответствии с ними».

Этот подход применим и к *свободе вероисповедания*. По мнению А. А. Левиной, свобода вероисповедания включает в себя восемь правомочий: 1) исповедовать любую религию или не исповедовать никакой (самостоятельно определять свое отношение к религии); 2) менять религию; 3) совершать религиозные обряды и церемонии; 4) основывать и содержать доступные места богослужений и религиозных собраний; 5) учреждать религиозные общества; 6) распространять свои религиозные или атеистические убеждения; 7) проводить благотворительную или культурно-просветительскую деятельность; 8) осуществлять религиозное образование [9, с. 18].

С нашей точки зрения, только правомочия исповедовать или не исповедовать религию, а так же менять религию могут быть реализованы исключительно во внутреннем духовном пространстве личности, все остальные имеют внешние, публично значимые моменты, что делает необходимым гарантирование их осуществления. В этом смысле конституционный запрет цензуры способствует распространению религиозной литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов, осуществлению религиозного обучения и воспитания, миссионерства, благотворительности, и иной деятельности, обусловленной тем или иным вероучением и предусмотренной уставом религиозной организации.

Конституционный запрет цензуры следует рассматривать и как гарантию *свободы литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества*. При анализе нормативного содержания права на свободу творчества Д. С. Шапорев выделяет следующие правомочия: возможность каждого человека и гражданина заниматься всеми видами творческой деятельности в соответствии с его интересами и потребностями; возможность каждого человека заниматься творческой деятельностью, как на профессиональной, так и на непрофессиональной (любительской) основе; свободу творческого процесса, которая проявляется в выборе темы, сюжета, жанра, формы произведения, создании образной системы произведения; самостоятельное решение вопроса о выпуске произведения в свет; право на охрану результата творческой деятельности [20, с. 13-14].

Существование цензуры препятствует реализации каждого из вышеперечисленных правомочий. Не автор, а цензор принимает решение о возможности выхода произведения в свет. Чиновники царской цензуры активно вмешивались в творческий процесс, изымая фрагменты текстов, которые казались им предосудительными. В советский период партийная цензура определяла направления и принципы литературной критики, запрещала целые художественные направления и методы.

Реализация права на литературное, художественное и научное творчество немыслима без взаимного культурного и научного обмена, без изучения истории мировой культуры и культуры собственного народа, без приобщения к цивилизационным культурным ценностям. Поэтому конституционная норма, устанавливающая, что «каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям» (ч. 2 ст. 44), должна рассматриваться как гарантия права на свободу творчества и как конкретизация конституционного запрета цензуры, препятствующая возрождению спецхранов в библиотеках и учреждениях культуры.

Запрет цензуры является гарантией *права на информацию*, установленного в ч. 4 ст. 29 Конституции РФ. В научной литературе все правомочия права на информацию делятся на три типа: 1) искать и получать информацию; 2) передавать и распространять информацию; 3) производить информацию [16, с. 15].

В правовой практике правомочия *искать и получать информацию* реализуются через процесс доступа к информации.

В советский период развития нашей страны усилиями органов цензуры был сформирован административно-правовой режим секретности, который характеризовался правовой неопределенностью в вопросе засекречивания информации; презумпцией приоритета государственной секретности над принципом открытости общественно значимой информации; созданием такого механизма государственных органов, где секретность является необходимым элементом их деятельности; использованием правовой категории «государственная тайна» в целях сокрытия истинного положения в тех или иных отраслях народного хозяйства, социально-политических проблем, существующих в обществе [5, с. 118; 15, с. 24-25].

Административно-правовой режим секретности позволял запретить доступ к любой информации, невыгодной власти, поскольку полностью отсутствовала система каких-либо сдерживающих механизмов избыточной секретности.

Конституционный запрет цензуры и ряд других гарантий, запрещающих засекречивать отдельные виды информации, имеющие наибольшее значение для личности и общества, способствовали оформлению современной концепции доступа к информации как составной части демократического управления.

Конституционный запрет цензуры нужно рассматривать и как гарантию *прав на передачу и распространение информации*. Собственно, пресечение распространения идей и мнений, которые власть считала вредными и опасными, всегда было главной функцией цензуры. Именно в рамках цензурного законодательства формировались институты обеспечения информационной безопасности личности, общества, государства, а также институты ограничения свободы массовой информации, объективно необходимые в любой период существования общества.

В то же время цензура всегда стремилась расширить законодательно установленные рамки. Так, ст. 140 кодифицированного Устава о цензуре 1890 г. [14], предоставляла Министру внутренних дел Российской империи право запрещать на неопределенный срок обсуждение в печати вопросов внутренней или внешней политики, признаваемых правительством неудобными. Тем самым наиболее актуальные и злободневные темы изымались из общественного обсуждения.

Органы советской цензуры регулярно рассылали секретные циркуляры, запрещающие обсуждение в печати отдельных тем: например, запрещалось публиковать статистические данные о беспризорных и безработных; сведения о санитарном состоянии мест заключения; сведения о наличии медикаментов и о медицинской помощи в районах, охваченных неурожаем; сведения о количестве политических преступлений и о количестве решений суда с применением высшей меры наказания [17, с. 94-95].

Конституционный запрет цензуры является гарантией того, что ограничения свободы распространения информации, свободы выражения мнений, свободы массовой информации не будут устанавливаться произвольно органами цензуры, должны соответствовать конституционным принципам ограничений прав и свобод человека: закреплены в федеральном законе и соразмерны целям защиты конституционных ценностей.

И наконец, запрет цензуры выступает как гарантия *права свободно производить информацию*. Деятельность цензуры тесно связана с развитием книжного производства: в Российской империи первые цензурные нормы содержались именно в указах, разрешающих открытие и деятельность вольных (частных) типографий.

И в дальнейшем цензура в значительной степени осуществлялась на этапе производства информационных материалов. Классическая «предварительная цензура», существовавшая в России в первой половине XIX века, предполагала необходимость получения разрешения на производство и распространение информационного продукта (издание книги, журнала, постановку пьесы). Решение о возможности выхода произведения зависело от цензурского усмотрения.

В советский период деятельности цензуры, контроль за производством информации был усложнен, формализован и носил многоуровневый характер [3, с. 14-15].

Конституционный запрет цензуры выступает гарантией права на производство информации, понимаемого как право на создание информационного продукта (произведения, отдельного номера газеты, телепередачи, спектакля и т.д.), предназначенного для массового читателя, зрителя, слушателя. Иными словами свобода производить информацию приобретает правовое содержание именно в контексте конституционного запрета цензуры.

Запрет цензуры закреплен в гл. 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина» и, значит, является одним из элементов *правового статуса личности*. Поэтому запрет цензуры необходимо соотносить

с конституционным принципом, закрепленным в ст. 2 Конституции РФ, который выстраивает такую парадигму отношений между человеком и государством, когда личность получает большую свободу для реализации своих интересов, творческих целей и планов, а цель деятельности государства состоит в обеспечении прав и свобод человека и гражданина [8, с. 344].

Конституционный запрет цензуры способствует исполнению следующих обязанностей государства по отношению к человеку и гражданину:

- обеспечение условий реализации всего комплекса интеллектуальных свобод: свободы мысли и слова; свободы совести и вероисповедания; свободы искать, получать, передавать, производить и распространять информацию; свободы литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества;
- осуществление принципа свободы массовой информации в целях полноценного обсуждения важных общественных проблем с участием различных социальных и политических групп, развития разнообразных форм гражданского контроля за соблюдением государством общественных интересов и т.д.;
- обеспечение доступа граждан, общественных организаций к сведениям, имеющим особую общественную значимость, в том числе информации, затрагивающей права и свободы граждан, экологической информации, о чрезвычайных происшествиях, техногенных природных катастрофах, а также доступа к информации о деятельности органов государственной власти.

Список литературы

1. Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс: в 2-х т. М.: Юрист, 2005. Т. 1. 719 с.
2. Белявский Д. С. Проблемы реализации права на свободу совести в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа: автореф. дисс. ... к.ю.н. Ставрополь, 2004. 22 с.
3. Блюм А. В. Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929-1953. СПб.: Академический проект, 2000. 312 с.
4. Волчанская А. Н. Государственные гарантии защиты прав человека в России: теоретико-правовой аспект: автореф. дисс. ... к.ю.н. Саратов, 2013. 26 с.
5. Гагагонова Р. М. Становление и развитие института защиты государственной тайны в России // Бизнес в законе. 2010. № 5. С. 116-118.
6. Дубровина М. А. Защита конституционного права на свободу мысли и слова в современной России: автореф. дисс. ... к.ю.н. Саратов, 2007. 26 с.
7. Казаков А. А. Эффекты воздействия на политическое сознание аудитории (на примере освещения «акта Магнитского» газетами «Вашингтон Пост», «Лос-Анджелес Таймс» и «Нью-Йорк Таймс») // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Социология. Политология. 2013. Т. 13. № 2. С. 54-59.
8. Комкова Г. Н. Конституционные принципы взаимоотношений власти и личности: реализация в современной России // Lex Russica. 2009. № 2. С. 344-351.
9. Левина А. А. Институт «свободы совести и вероисповедания»: историко-правовой опыт России: автореф. дисс. ... к.ю.н. Нижний Новгород, 2003. 29 с.
10. Муратов М. Я. Право на свободу слова: история и современность: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2002. 22 с.
11. Нудненко Л. А. Конституционное право на свободу мысли и совести // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Юридические науки. 2008. № 2. С. 15-20.
12. Права человека: учебник для вузов / отв. ред. чл.-корр. РАН, д.ю.н. Е. А. Лукашева. М.: ИНФРА-М, 2004. 573 с.
13. Тагиева Т. Ю. Конституционно-правовое регулирование свободы совести в Российской Федерации: автореф. дисс. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2003. 27 с.
14. Устав о цензуре и печати // Свод законов Российской империи. СПб., 1890. Т. XIV.
15. Фатьянов А. А., Корсун Р. В., Баев М. О. Институт государственной тайны как атрибут реализации властных полномочий // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 1. С. 20-25.
16. Хижняк В. С. Конституционное право человека и гражданина на информацию в Российской Федерации: автореф. дисс. ... к.ю.н. Саратов, 1998. 26 с.
17. Цензура в Советском Союзе. 1917-1991: документы / сост. А. В. Блюм. М.: РОССПЭН, 2004. 576 с.
18. Черемных Г. Г. Право человека на свободу совести в условиях формирования гражданского общества в Российской Федерации: автореф. дисс. ... к.ю.н. СПб., 1996. 17 с.
19. Черкасов А. В. Гарантии защиты конституционных прав несовершеннолетних: автореф. дисс. ... к.ю.н. СПб., 2005. 23 с.
20. Шапорева Д. С. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества в современной России: автореф. дисс. ... к.ю.н. Саратов, 2007. 26 с.

CONSTITUTIONAL PROHIBITION OF CENSORSHIP AS A GUARANTEE OF HUMAN'S INTELLECTUAL RIGHTS AND LIBERTIES

Kulikova Svetlana Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saratov State University
kulikovasveta@inbox.ru

The article analyzes the legal content of the constitutional prohibition of censorship. The novelty of the proposed conception consists in the broader interpretation of the prohibition of censorship not only as a guarantee of mass information freedom, but also as a guarantee of the whole complex of a personality's intellectual rights and liberties. It is pointed out that the consolidation of the prohibition of censorship in Chapter 2 of the Constitution of the Russian Federation characterizes it as an element of a personality's legal status and gives rise to the state's obligations to provide a series of information rights and liberties of a man and citizen.

Key words and phrases: censorship; freedom of thought and expression; freedom of belief; right to information; freedom of mass information; creative freedom.